

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА

В.Н. Смагин

Необходимость инновационного пути развития – вопрос выживания в будущей принципиально иной самоорганизации социально-экономической жизни мирового сообщества. В реальной жизни изменения в ситуации с переходом на инновационную модель развития отечественной экономики мало заметны, и более того, отсутствует конкретный проект модернизации на основе инноваций. Есть лишь эскизный набросок в Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 года.

Не формируется рынок промышленной интеллектуальной собственности в формате, меняющем подход к промышленной деятельности, когда нематериальные активы и их капитализация становятся приоритетными в работе предприятий. Нет адекватных инструментов и необходимых правовых условий для выхода на первый план интеллектуальной деятельности, по-прежнему в лучшем случае создаётся «инновационное сырьё» для мировой экономики с ценностью на один-два порядка меньшей конечного инновационного продукта.

По словам Э. Набиуллиной министра Минэкономразвития в 2010 году 22 крупнейшие госкорпорации получили 1 тыс. патентов на изобретения, что в 5 раз меньше, чем это сделал IBM, и в 3 раза меньше, чем Microsoft. Причём из 1 тыс. патентов 22 госкорпораций лишь 5 являются международными. В целом по экономике и, особенно по среднему и малому бизнесу патентная активность выше.

Вклад научных достижений в рост ВВП, как показывает мировой опыт, может превышать 50 %. Сегодня объём рынка наукоёмкой продукции превысил 2 трлн. 300 млрд. дол. США. Из этой суммы 39 % – продукция США, 30 % – Япония, 16 % – Германия, а для России всего 0,3 %. К прямым методам экономического регулирования инновационного процесса относятся: государственное инвестирование, кредитование, лизинг, планирование и программирование инноваций, государственное предпринимательство. Но они зачастую в России не становятся строительством инновационной экономики, а принимают форму «кормления» вокруг инноваций.

По мнению экспертов, основными тормозящими факторами являются: низкая востребованность инновационного бизнеса, отсутствие надлежащей правовой базы, малый объём «длинных» кредитных ресурсов или инвестиций для технологического переоснащения, высокие экономические риски и длительные сроки окупаемости вложений в нововведения, недостатки в налогообложении, недобросовестная конкуренция, административные барьеры.

По индексу «Экономики знаний», разработанного в рамках программы «Знания для развития» группой Всемирного банка и включающего 109 структурных и качественных показателей, Россия находится на 60-м месте. Причём она занимает достаточно приличные позиции по образованию, инновациям, уровню знаний, а тянет вниз сводный индекс, один из формирующих индексов, а именно «институциональный режим», характеризующий условия для развития экономики, правовую среду, качество регулирования, возможности проявления частной инициативы, способность общества и его институтов к созданию и использованию знаний. По индексу «институционального режима», а он в РФ равен 1,76 (тогда как в Западной Европе – 8,71, в Восточной Европе – 5,71, во всех странах – 5,21), мы в одной компании с Эквадором, Бангладеш, Узбекистаном, Ираном, Венесуэлой.

В принципе в ближайшие два-три десятилетия Россия могла бы подняться с 0,3 % до 5–10 % на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг по 8–10 позициям (из примерно 50 видов макротехнологий, определяющих сегодня этот рынок), к которым относятся: ядерные технологии, авиа- и судостроение, программное обеспечение, военная техника, образовательные услуги, космические услуги и вполне возможно ИТ, на нано-, биотехнологии и др.

Немалую роль в этом может малый инновационный бизнес, постоянно сканирующий рынок, обладающий гибкостью, адаптивностью, требующий существенно меньших финансовых ресурсов для проверки коммерческой пригодности инноваций.

В 25 регионах РФ действует 50 технопарков, 25–30 % из них – это стабильно функционирующие структуры. Учредителями технопарков являются университеты, научные центры, промышленные предприятия, негосударственные фирмы, органы власти, банки, общественные организации. Суммарно в технопарках России размещено около 1 000 малых инновационных предприятий, организовано свыше 10 000 новых рабочих мест.

При этом в 8 регионах России, обладающих высоким научно-технологическим потенциалом (г. Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Зеленоград, Нижний Новгород, Владимир). Создано 18 федеральных инновационно-технологических центров, в которых действует около 400 малых технологических предприятий с численностью работающих около 7 тыс. человек. Важным звеном этой системы является Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства, имеющий 12 филиалов в регионах РФ и занятых, в числе прочего подготовкой менеджеров разного уровня для инновационной деятельности.

Действует бизнес-инкубатор и в Челябинской области, имеется и программа по развитию инновационной деятельности в 2011–2012 гг., финансируемая из областного бюджета. Финансируются инновационные бизнес-проекты малого бизнеса из сферы энергосбережения, электроники, сельского хозяйства и др. Например, «альтернативных (ветроустановка) источников энергии», «виртуальный (на базе компьютерной модели) испытательный стенд», «биоэнергетический (производство тепла из навоза сельскохозяйственных и птиц) комплекс», «ротационные технологии (для сельского хозяйства)», различные информационные технологии и т. д.

И всё же инновационная составляющая в ВРП области, учитывая её большой научный и образовательный потенциал, явно недостаточна. Причины, в общем, хорошо известны, они названы выше и выходят за рамки компетенций и возможностей региона. Но об одной компоненте усиления процесса и доступной области стоит сказать.

В рамках бизнес-инкубаторов, как правило, поддерживаются отдельные предприятия с их инновационными проектами. Опыт, в том числе рос-

сийский, показывает, что более перспективным является построение инновационных кластеров типа «силиконовых долин». Кластерный подход обладает синергическим эффектом, завязывает в единую цепь (или сеть) генераторов инноваций, производителей инновационной продукции, поставщиков, смежников, исследовательские, проектные, образовательные организации, тех, кто продвигает на внутренний и внешний рынок новое.

Кластерный подход открывает гораздо большие возможности из-за меньших рисков для частно-государственного партнёрства, легче устраняет «узкие» места в проектах, позволяет опереться на такие инструменты государственной политики как институты развития, к которым относятся Внешэкономбанк, ГК «РоснаноТех», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд поддержки малых фирм предпринимательства в научно-технической сфере, ОАО «Росагролизинг», Инвестиционный фонд РФ и др.

Как правило, кластерные проекты имеют территориальную локализацию и поэтому становятся приоритетами стратегии экономического развития регионов. Опыт Санкт-Петербурга, Пермского края, Калужской области показал, насколько они значимы в инновационном и экономическом планах для этих субъектов. Так Санкт-Петербургский и Калужский автокластеры уже сегодня суммарно производят примерно столько автомобилей, сколько «АвтоВАЗ» в Тольятти, но это принципиально другой уровень автомобилестроения. Причём эти заводы не занимаются, как было 10 лет назад, отвёрточной сборкой, имеются уже заводы с полным циклом производства (VW).

Есть ли в Челябинской области возможность поучаствовать в каких-либо инновационных кластерах? Разумеется, если сопоставить то, чем традиционно сильна область с перечнем технологических платформ (высокие технологии и инновации), утверждённым в 2010 г. Правительством РФ, которые названы приоритетными и будут поддерживаться всеми инструментами госполитики. Среди технологических платформ, важных для области, следует назвать: металлургия, добыча минеральных ресурсов, космос, космическая связь, энергетические сети, электрогенерация, медицинские технологии, биотехнологии, программное обеспечение, суперкомпьютерные технологии, композиционные материалы и конструкции и т.д. И хотя в списке основных инициаторов соответствующих платформ нет организаций из Челябинской области, они могли бы при соответствующих усилиях стать одними из инициаторов (участников) при создании кластеров, реализующие соответствующие интересам и возможностям области инновационные платформы.

В России строится «Титановая долина» (г. Верхняя Салда в 176 км от г. Екатеринбурга). Планируется на базе корпорации ВСМПО-АВИСМА выпускать высокотехнологичные изделия из титана. Корпорация – единственный в России и крупнейший в мире поставщик титановой продукции. У неё большая история (свыше 75 лет) и состоит из двух предприятий:

АВИСМА (производит титановую губку в Пермском крае) и ВСМПО (производит изделия из титана в Свердловской области). У корпорации более 300 заказчиков в 48 странах и более 1 000 в России и СНГ.

Есть основания считать, что этот проект заработает успешнее и раньше, чем Кремниевая долина в Сколково. Причина в том, что корпорации нет нужды продвигать свою продукцию на рынок, у неё уже 25 % мирового титанового рынка. Для сравнения доля российской нефти на мировом рынке – 12 %, а газа – 22 %. Но сегодня титановые полуфабрикаты ВСМПО обрабатываются в зарубежных компаниях, а отходы обработки – стружка – закупаются за рубежом для повторной переработки. Идея проекта «Титановой долины» – делать не полуфабрикаты, а готовые изделия с глубокой степенью переработки, с высокой добавленной стоимостью и перейти от полусырьевого бизнеса к наукоёмкому, инновационному. Освоение полного цикла переработки титана сокращает сроки изготовления инновационной продукции, и затраты, что позволит установить цены на 10–15 % ниже мировых с вытекающими отсюда последствиями. Разумеется, потребуется закупить за рубежом соответствующие технологии.

Интерес к проекту и готовность инвестировать проявляют многие компании, в том числе такие гиганты как Boeing, Airbus.

Титановый потенциал Челябинской области представлен Медведевским и Копенским месторождениями, где только разведанных запасов ильменит-титан-магнетитовых руд около 1 миллиарда тонн. А если учесть потенциал оборонных предприятий, способных работать с продукцией, требующей высокотехнологической переработки, то возможность участия области в проекте выглядит достаточно перспективной.

Это тянет за собой развитие сырьевой базы, цветной металлургии, химического машиностроения, атомной энергетики, железнодорожного машиностроения и многих других производств, предъявляя к ним повышенные требования к качеству и технологиям со стороны главного инициатора инновационного проекта. Расширяются возможности технопарка и малых инновационных предприятий. Думается, что аналогичные ситуации могут быть и в иных областях инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.
2. Индекс экономики знаний. – <http://www.gtmarket.ru/print/2558>.
3. О завершении первого этапа формирования перечня технологических платформ Минэкономразвития РФ. – <http://www/economy.gov.ru/minec/activity>.
4. «Об особенностях участия субъектов РФ в Конкурсе на получение финансирования из федерального бюджета в целях реализации мер по поддержке малого и среднего предпринимательства на 2010 г., в части поддержки инноваци-

онного бизнеса и развития инновационных кластеров». Минэкономразвития РФ.
18 февраля 2010 г.

5. Муавия, М.А. Нам есть место в Титановой долине? Челябинская область заинтересована в новой экономической зоне / М.А. Муавия // Аргументы и факты. – 2011. – №8. – С. 35.